

ДВА ХРАМА ИЗ СЛАВНОГО ПРОШЛОГО

Евгений ЛИУКОНЕН

На просторах Угличского уезда к началу XX века находилось около семидесяти церквей, примерно в таком же количестве сёл и погостов. Территориально уезд тех времён в значительной мере не совпадал с современным Угличским районом, и по этой причине трудно приводить какие-либо статистические данные о количестве исконных сёл и сохранившихся церквей.

Евгений ЛИУКОНЕН
родился в 1983 году в Угличе. Закончил исторический факультет Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. С 2001 года работает в Угличском государственном историко-архитектурном и художественном музее. Автор книг «Архитектурные памятники Углича», «Церкви города Углича», «Улицы старого Углича», а также ряда статей по истории храмов и монастырей, архитектуре и градостроительству, исторической топографии и топонимике города Углича.

Казанская церковь.
Вид с юго-западной стороны.
Фото нач. XX в.

Казанская церковь.
Вид с северо-западной стороны.
Фото нач. XX в.

На закате прекрасна
Казанская церковь.
Современный вид.

Сотдаённых времён в сёлах строились храмы. Вдревности – исключительно деревянные, клетского или шатрового типов. В XVIII столетии многие приходские сельские церкви отстраиваются в камне. Это столетие стало периодом расцвета храмового строительства, который охватывает и первые десятилетия XIX века. Именно тогда во многом формируется типичный образ местности – исконные пейзажи с вкраплением пятиглавий и ярусных колоколен. Образ, неотделимый от средней полосы страны, единый, но в каждой местности наделённый своими особенностями.

Строится каменный храм и в селе Заозерье: в 1720-х годах возводится Казанская церковь. Село в тот период ещё не было частью Угличского края – как известно, оно входило в состав Кистемского стана Переславль-Залесского уезда Переславль-Залесской провинции Московской губернии. Поэтому неудивительно, что храм 12 сентября 1730 года освятил архимандрит Никитского монастыря Илларион.

Кистемский стан был одним из крупнейших в средневековом Переславском уезде. Он простирался от Плещеева озера до северного пограничья с Кашинским и Ростовским уездами. Только во время губернской реформы 1777 года часть этого стана входит в состав преобразованного Угличского уезда.

Проследим доступные сведения о ранней истории заозерских храмов. В Писцовых книгах Переславского уезда 1629–1630 годов значится существовавшая в селе церковь Кирилла, архиепископа Александрийского, «древяна клетчки» с папертью и приделом великой Христовой мученицы Параскевы Пятницы. Кроме этого храма было ещё «место церковное, что была церковь Николы чудотворца да в пределех Бориса и Глеба да Петра». Вторая церковь могла быть

разрушена в Смутное время и более не восстанавливаться. Всё церковное строение и убранство созданы на средства вотчинников – владельцев села князей Хворостининых. Как можно видеть, посвящения престолов в средневековый период отличались от более поздних.

В Переписных книгах 1677–1678 годов, уже в вотчине князя Юрия Михайловича Одоевского, значатся церкви Пресвятой Богородицы Казанской и Великого Чудотворца Николая. Только при новых владельцах престолы получают привычные посвящения. По всей видимости, в тот период в Заозерье были отдельные деревянные храмы для летних и зимних богослужений.

История Казанской церкви XVIII – начала XX веков целостно представлена в работе священника Михаила Арсеньевича Миролюбова «Летопись села Заозерья», опубликованной в 1913 году. В книге на основе тогда ещё сохранившихся документов приходского архива и воспоминаний современников немало говорится о состоянии храма в разные периоды, многочисленных перестройках, трудах по украшению местной святыни.

По прошествии более ста лет эта работа остаётся лучшей и наиболее полной из написанных о селе Заозерье. Есть у неё и недостатки, существенные пробелы в сведениях о раннем периоде. В данной статье я не ставлю цель существенно расширить имеющуюся информацию. Её задача в другом – изучение архитектурных особенностей храмов, установление их места в архитектурной летописи Угличского края.

Говоря об основании каменной Казанской церкви, М.А. Миролюбов воспроизводит надпись на храмовом кресте. Там говорится об освящении храма в вотчине ближнего стольника князя Михаила Сергеевича Одоевского. За неимением других документов можно предположить, что он и являлся инициатором строительства каменного храма. Далее интересно проследить, кем был владелец вотчины. Но изучая родословное древо князей Одоевских, не находим данного лица. Отчество «Сергеевич» встречается у представителей рода лишь со второй половины XVIII века. Надо полагать, что «Летопись храмового креста» была воспроизведена с ошибкой. Далее на странице 44 сообщается, что в надписи значился Михаил Юрьевич Одоевский. Он был реальным историческим лицом, и, более того, его потомками были последующие владельцы Заозерья.

М.Ю. Одоевский в 1682 году был пожалован в комнатные стольники к государю Петру Алексеичу, сопровождал царя в поездках в Троице-

Сергиев монастырь. В 1698 году был пожалован чином поручика Семёновского полка. В 1721 году в чине гвардии подполковника назначен начальником армейской дивизии. Из всего вышеприведённого следует, что помимо знатного происхождения Михаил Юрьевич являлся приближённым и сподвижником Петра I. Именно при участии вотчинника могло быть принято решение о строительстве каменного храма.

Точная хронология возведения Казанской церкви неизвестна, но явно она строилась во второй половине 1720-х годов, когда ослабело действие известного петровского указа 1714 года о запрете каменного строения по всей России, кроме Санкт-Петербурга.

Радикальные перемены нового времени не оказали существенного влияния на облик храма – он возводился в русских традициях. Это была типичная пятиглавая церковь с осевой структурой плана. Водную линию были расположены алтарь, храмовая часть, трапезная и паперть с колокольней.

М.А. Миролюбов по этому поводу пишет: «В длину все здание простиралось около 26 саж., а в ширину со стенами 5 саж. (Можно думать, что трапеза была несколько шире). Храм был построен в таком виде: настоящая, трапеза и, несколько отдельно, колокольня. Таково было первоначальное устройство церкви в селе Заозерье. Это была продолговатая снаружи и тесная внутри церковь»¹.

От первоначального здания после многочисленных перестроек XIX века до настоящего времени сохранилась только храмовая часть. Она представляет собой традиционный двухсветный четверик с делением боковых фасадов на три оси и внутренним бесстолпным перекрытием, сомкнутым сводом.

Углы четверика в нижней части обработаны лопатками, а в верхней – парными колонками, поддерживающими многочастный карниз, состоящий из ступенчато выступающих полочек и поребрика. Над карнизом расположен аттик с традиционными тремя кокошниками, имитирующими трёхчастное деление стен. Более того, под средними стыками кокошников карниз раскрепован и имеет опоры в виде верхних частей лопаток. На гладких плоскостях боковых фасадов основными элементами являются узорные наличники, состоящие из тонких боковых колонок и кокошников со сложной композицией из волют. Все прочие элементы – алтарная апсида и завершение – плод поздних перестроек.

Перечисленные детали иллюстрируют двойственный характер архитектуры храма: в нём наблюдалось

Проект перестройки трапезной Казанской церкви. Чертёж сер. XIX в. УГИАХМ.

Казанская церковь. Фрагмент северного фасада. Фото нач. XX в.

сочетание традиций зодчества XVII века и стиля «нарышкинское барокко». Первому стилю принадлежала в целом композиция фасадов, завершение кокошниками. Второму – удивительные по красоте наличники. Они включают выполненные из белого камня пояски и капители колонок, завершения сегментов сандриков в виде волют. В их верхней части находятся миниатюрные раковины. Трёхгранные трапециевидные перемычки боковых входов тоже типичны для «нарышкинского барокко».

Конечно, можно было бы провести аналогии с угличскими памятниками. Например, композицией четверика заозерская церковь близка церкви Царевича Димитрия «на крови», похожие детали можно встретить у Спасо-Преображенского собора. Но данный метод не верен: в период строительства храма село Заозерье ещё не имело значительных связей с Угличским краем и Ростовской епархией. Аналогии явно необходимо искать в архитектуре Переславля. И они есть. Можно назвать церковь Введенского монастыря, построенную в 1698–1706 годах.

Обитель была упразднена в 1764 году, в более позднее время это была приходская церковь Рыбной Слободы, стоявшая на берегу Плещеева озера, в месте впадения Трубежа². Храм был разрушен в 1930-х годах, не удалось найти его качественные изображения, но имеющаяся фотография позволяет утверждать, что он имел немало общих черт с Казанской церковью села Заозерье. В первую очередь это композиция храмовой части с кокошниками в завершении и угловыми делениями в виде лопаток и парных колонок. Глядя на неё, можно в значительной степени представить первоначальный

облик Казанского храма.

Но данная аналогия недостаточна, чтобы установить прежний облик трапезной и колокольни. В надписи на храмовом кресте упоминается только главный престол, а Никольский и Ильинский приделы, по словам М.А. Миролюбова, появились только после 1770 года. Но при этом необходимо понимать, что в трапезной, традиционно являвшейся тёплым храмом, обязательно должен был находиться по крайней мере один придел.

О колокольне М.А. Миролюбов пишет, что «ни плана, или рисунка её не сохранилось. Сохранился только нижний ярус..., в котором был устроен придел во имя св. мученицы Софии». Но нижний ярус значительно искажён перестройками и полностью утратил изначальную структуру фасадов. Можно предположить, что колокольня была восьмигранная столпообразная, на четырёхгранном основании, например, какой была колокольня Переславского Фёдоровского мона-

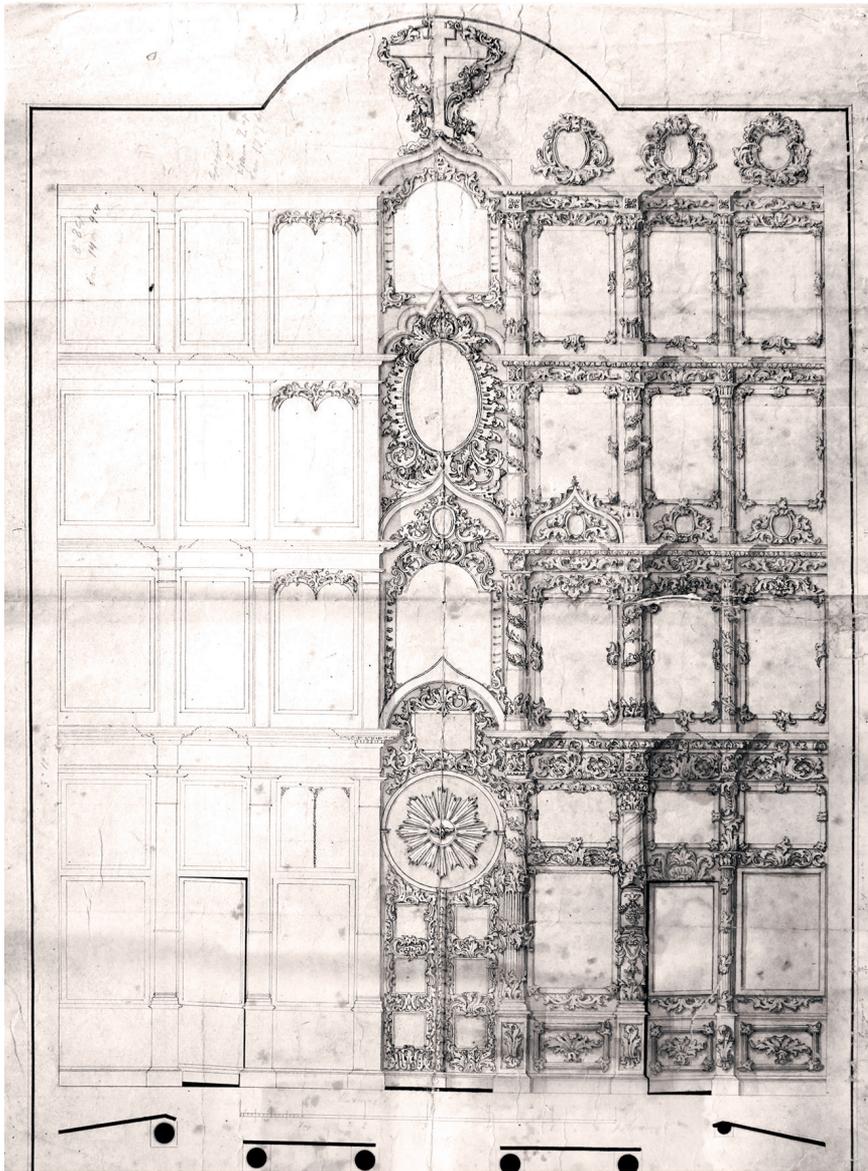

Чертёж иконостаса для Казанской церкви села Заозерье. Сер. XIX в. УГИАХМ.

стыря (конец XVII века). Но это лишь условное предположение.

Завершим обзор первоначального облика храма и перейдём к описанию его дальнейшей судьбы, которая оказалась на редкость насыщенной и сложной.

В «Летописи села Заозерья» сообщается, что вновь построенная церковь изначально оказалась малопоместительной и тесной. Многолюдный приход богатого села не мог удовлетворить храм обычного вида. В других сёлах похожие церкви успешно удовлетворяли потребности на протяжении всей последующей истории, но в Заозерье уже на раннем этапе потребовалась перестройка. Она затронула трапезную, к которой были пристроены новые боковые стены, расширившие внутреннее пространство с каждой стороны на

5 аршин (3,5 м). При этом прежние стены были частично разобраны и превращены во внутренние столбы, числом шесть. Последнее позволяет установить, что трапезная могла иметь на боковых фасадах по четыре окна и быть достаточно протяжённой.

Такие перестройки были простым и доступным способом расширить храм, сохранив имевшиеся конструкции. В последующее время их претерпели многие церкви, например, храм села Василёво.

В трапезной были размещены приделы Святителя, Чудотворца Николая и Св. пророка Илии, освящённые в 1772 и 1805 годах.

Одновременно с трапезной перестройки затрагивают и колокольню. В ней в 1770 году был устроен придел «во имя св. мученицы Софии и трех её дочерей Веры, Надежды и Любви». Он был создан княгиней Софьей Семёновной Волконской в память о дочери Софье, погибшей 28 мая 1769 году во время катания на лошадах.

Придел был размещён на втором этаже нижнего яруса колокольни, в совершенно непригодном помещении. Он был низок, тесен, с узким крутым входом по традиционной для колоколен внутрискрипной лестнице. В 1808 году к колокольне с боковых сторон было пристроено что-то наподобие галереи или крыльца на каменных столбах с деревянными простенками.

Далее, в 1812–1813 годах, перестраивается сама колокольня: её верхняя часть разбирается и надстраиваются два новых яруса, увенчанных шпилем. Эта колокольня, оформленная в классическом стиле, хорошо сохранилась до настоящего времени.

При её постройке нижний четверик был завершён треугольными фронтонами. Над ними поставлены два массивных круглых в плане яруса с восьмью арочными проёмами и парными колоннами в простенках. Колонны поддерживают сегменты антаблемента. Между ними в первом ярусе перекинуты полуциркулярные фронтоны с сухариками по карнизу. Второй ярус завершён четырьмя фигурными люкарнами и куполом. Над куполом возвышается круглый барабан с тонкими колоннами, в свою очередь завершённый фигурным шпилем.

Облик колокольни необычен для Угличского края. Возможно, аналогично необходимо искать в архитектуре Подмосковья, с которым Заозерье исторически имело хорошие связи. В целом колокольня выполнена в классическом стиле, но органично связанные с общей композицией полукруглые фронтоны и люкарны, возможно, являются отголосками барокко. При сооружении колокольни в изобилии использовался белый камень: из него выполнялись карнизы, замковые камни, детали и средние вставки колонн. Но скрытые под штукатуркой и побелкой, все эти детали имели исключительно конструктивное значение.

Интересна история создания завершения колокольни. Осенью 1813 года подряд на его изготовление взял ярославский мещанин Василий Яковлев Рыбников. 9 сентября он заключил договор со священно- и церковнослужителями села Заозерье, церковным старостой вотчины графини Дарьи Петровны де-Кенсон, деревни Вялково крестьянином Гаврилом Фёдоровым Толокновым и прочими приходскими людьми, по которому обязался «в оном селе на новопостроенной колокольне сделать по пропорции фонаря главу по примеру Ярославского уезда села Курбы, не опуская той фигуры и фасада. При том же строила, как под главу, так и кумпал и [в] протчих местах поставлять железные. И все места, где только нужна крыша, без остатку покрыть листовым железом

и выкрасить краской, какой им разсудится».

Стоимость работы составляла 1150 рублей. Её следовало выполнять из церковного материала. «Начать работу с 15-го октября сего 1813 года – обрешетить и покрыть. Кумпал и главу собрать на земле. Остальную ж работу, как то поднять главу наверх и покрыть другия места, – все окончить к месяцу июнию будущего 1814 года»³.

Поверх окаймлённого колоннами круглого барабана или фонаря следовало установить чашевидную главу с фигурной верхней частью, переходящей в тонкий шпиль, увенчанный небольшим крестом. В качестве образца было выбрано завершение колокольни храмового ансамбля села Курба, которое и было повторено в общих чертах. Подрядчик В.Я. Рыбников в 1790–1810-х годах выполнил множество заказов в Угличском крае: покрывал железом храмы, изготавливал главы.

К 1820-м годам относится следующий этап перестройки Казанской церкви. В 1823 году при старосте Егоре Васильеве Кирине фасады были оштукатурены, окрашена крыша, главы покрыты английской жстью, кресты и яблоки вызолочены⁴. Можно предположить, что именно в тот период объём храмовой части был повышен: над кокошниками надстроен второй аттик с карнизами, прямоугольными нишами и небольшими фронтонами. Тогда же появляются и существующие барабаны. Их восьмигранная форма, очевидно, близка первоначальной в стиле «нарышкинское барокко», но детализация могла быть упрощена.

В результате этой перестройки изменяется облик храма: он приобретает более вертикальные пропорции, в чём возникла потребность после сооружения новой внушительной колокольни. Оштукатуривание фасадов тоже сказывается на облике церкви. На смену шероховатой фактуре кирпича с известковой обмазкой приходят гладкие плоскости, рельеф декора тоже несколько сглаживается.

Наиболее серьёзные изменения Казанская церковь переживает в середине XIX века: они связаны с перестройкой трапезной.

По словам М.А. Миролюбова, «расширенная в 1770 г. трапеза существовала около 90 лет. Она была низка и темна. 6 столбов, поддерживавших свод, заслоняли и без того неприглядный вид ея. При богослужениях народу скапливалось всегда много; была теснота и духота, так что свечи гасли. Являлась настоятельная нужда в устройстве более просторного и светлого храма»⁵.

Избранный в 1854 году церковным старостой угличский купец 2-й гильдии Василий Григорьевич Серебряков

Успенская кладбищенская церковь. Вид с восточной стороны. Фото сер. XX в.

решительно берётся за важное дело. Он заказывает проект перестройки всего храма, но в итоге востребованной оказывается только новая трапезная.

Прежняя тёплая церковь полностью разбирается, и на её месте строится новое здание, резко выделяющееся крупными размерами и архитектурой. Новая трапезная имеет прямоугольный, почти квадратный план и следующие размеры: длина – 13 сажень и ширина – 12–13 сажень (29,3x25,6–28,8 м). Она примыкает к колокольне и охватывает западную треть храмовой части. Углы трапезной срезаются таким образом, что образуют дополнительные грани, на фасадах – центральные ризалиты.

Внутри трапезная, как и следует ожидать, имеет четырёхстолпную структуру: широко расставленные столбы поддерживают технически продуманную систему сводов со скрытыми связями и центральный световой барабан.

Фасады получают эклектичный декор в русско-византийском стиле: пояски, тонкие двойные пилястры, наличники окон и боковых входов с килевидными сандриками. В окнах фигурные кованые решётки. К сожалению, нет никаких сведений об авторе проекта, но это мог быть занимавший в тот период должность ярославский губернский архитектор, который мог выполнить чертежи на основе бытовавших в середине XIX века образцовых проектов церквей, разработанных К.А. Тоном и другими столичными архитекторами. При индивидуальной компоновке трапезная Казанской церкви всецело принадлежит официальному русско-византийскому стилю. Только широкий круглый барабан с уплощённым куполом близок

стилистике классицизма, а венчающая его луковичная главка всецело следует местным традициям.

Как старинная храмовая часть и классицистическая колокольня, новая трапезная содержит большой объём белого камня – это и пояски, карнизы, детали наличников, вставки опорных столбов. Дорогостоящий материал значительно повышает прочность декоративных деталей и конструкций.

При сооружении огромной трапезной встречались заметные трудности: в 1859 году староста храма В.Г. Серебряков разорился из-за постигших несчастий, что вызвало остановку работ. Новым старостой в 1862 году был выбран крестьянин Иван Петров Костерёв. Он и продолжил строительство. Наружные работы были завершены в 1866 году, а с 1870 года стала производиться внутренняя отделка.

Перипетии строительства и нереализованные замыслы отражают два чертежа из собрания Угличского музея⁶ – «Проект на распространение церкви в с-ле Заозерье Угличского уезда». На них представлен южный фасад трапезной. Там же отмечена произведённая на момент остановки каменная кладка – до уровня перемычек окон.

Можно видеть, что при реализации были упрощены формы наличников и пилястр, вовсе устранён насыщенный декор карнизов и сложные аттики. Непосредственно над выносами карниза из тёсаного белого камня возвышалась крыша, а фигурные аттики, в той или

Успенская кладбищенская церковь.
Вид с западной стороны.
Фото сер. XX в.

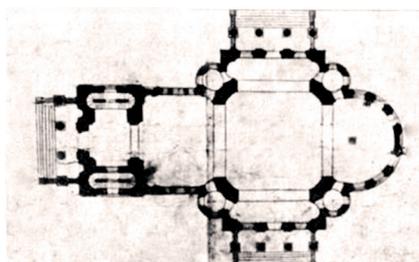
иной степени следуя проекту, были сооружены только над центральными ризалитами. Данные изменения могли быть следствием как сознательного упрощения, так и недостатка средств на сложный декор.

По проекту подвергался перестройке и нижний ярус колокольни – планировалось создание сложной композиции в русско-византийском стиле с насыщенным декором и порталами боковых входов. Но в 1840–1850-х годах к боковым фасадам нижнего яруса были сделаны пристройки с более простыми архитектурными формами, и их

Успенский собор
города Мышкина.
Фото нач. XX в.

План Успенского
собора города
Мышкина. Архитектор
И. Манфрини. 1805 г.

в дальнейшем не стали подвергать перестройке. Расширенный Софийский храм под колокольней использовался для зимних богослужений в период перестройки трапезной.

На отмеченных чертежах представлены только боковой фасад трапезной и поперечный разрез – венчающий купол и храмовая часть на одном из проектов дорисованы условными карандашными линиями. По всей видимости, уже тогда были отклонены планы дальнейшей полной перестройки храма.

М.А. Миролюбов по этому поводу писал: «...устраивая новую трапезу, строители едва ли преследовали какую-либо определённую цель. Храм действительно сделан просторнее и светлее. Но при этом опущена весьма существенная задача: красота и благолепие богослужения... Храм страдает отсутствием единства архитектуры, но, в общем, представляет всё-таки красивое и величественное сооружение»⁷.

В Угличе в течение нескольких десятилетий XIX века была последовательно полностью перестроена Николосухопрудская церковь 1735–1758 годов. Трудно сказать, существовал ли изначально проект, планировалась ли с первого этапа полная перестройка, но строителям в итоге удалось достичь гармонии и единства. Они представляются удивительными, если знать, что храм строился в три этапа.

Казанская церковь села Заозерье пережила похожую перестройку, но строители в значительно меньшей степени задавались целью объединить разновременные части. Единство в основном достигалось условным сходством деталей, но не общим построением архитектурных масс.

Постройка новой храмовой части завершила бы ансамбль, но в итоге

был сохранён старинный объём храма, представляющий для нас большую ценность как один из лучших в Угличском крае памятников «нарышкинского барокко». В результате была создана парадоксальная ситуация, когда зимний храм отличался простором и значительными размерами, а летний, напротив, был мал и тесен. Пытаясь решить проблему, прихожане сделали его тоже отапливаемым, планировали расширить арку между двумя частями храма. В 1879–1880 годах к храмовой части пристроили новый алтарь, взамен прежнего обветшавшего, выполненный в архитектурных формах трапезной.

Ансамбль храма дополняла каменная ограда с железными решётками, воротами и калитками, построенная в 1824 году, перестроенная в 1845 и 1895 годах. Внутреннее убранство составляли чугунные полы, росписи и золочёные иконостасы, многочисленные паникадила и подсвечники. Росписи летнего храма были выполнены в 1853 году, а трапезной – в 1876–1877 годах. Главный предалтарный иконостас был изготовлен в 1860 году угличскими мастерами, а придельные – в 1878–1879 годах.

Конечно, после разрушительного XX века можно лишь догадываться, каким было внутреннее убранство храма – в разорённых, обезображенных интерьерах можно встретить лишь незначительные следы прежнего благолепия. Но находящийся в собрании Угличского музея чертёж нового предалтарного иконостаса 1860 года позволяет составить представление о прежнем великолепии⁸. Многоярусный иконостас, покрытый сложной и насыщенной резьбой, – редкость для сельского храма, такой сделал бы честь и городскому собору.

Таковым был во всех отношениях Казанский храм. Башенные часы, традиционно размещавшиеся на колокольне, последовательно установленные системы калориферного и парового отопления – всё это было новинкой, исключительными случаями для Угличского края. В дополнение ко всем усовершенствованиям и новшествам в 1909 году главы церкви и шпиль колокольни были покрыты алюминием. Ныне обыденный металл в XIX столетии являлся одним из символов прогресса, даже соперничал с золотом. Помимо заозерской церкви такая новинка известна только у храма села Воскресенского «в Поречье» – тоже одного из крупнейших и богатейших в Угличском уезде.

Такой была Казанская церковь села Заозерье – многолетние старания прихожан придали ей на редкость необычный облик и значительные размеры.

С архитектурной точки зрения лишённый единства и совершенства облик храма оригинален и своеобразен.

Помимо Казанской церкви в Заозерье был и второй храм – церковь Успения Пресвятой Богородицы на кладбище, построенная после создания в 1824 году нового кладбища за границами села. В отличие от Казанской церкви, Успенская не сохранилась до настоящего времени – лишь остов высокой колокольни трагично напоминает о погибшем уникальном памятнике архитектуры.

Строительство храма было начато в 1829 году по благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Авраама и завершено в 1837 году. Помимо главного престола кладбищенская церковь имела два придела: 1) во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2) во имя Великомученика Георгия Победоносца и святителя Димитрия Ростовского. Освящение произошло 5 сентября 1837 года.

Храм не сохранился, но его облик известен по нескольким источникам. Есть карандашный рисунок Н. М. Лебедевой, выполненный в 1950 году, незадолго до разрушения. Есть три фотографии примерно того же времени. И главное – в собрании Угличского музея находится чертёж (фасад и план)⁹, по которому храм, несомненно, и был построен.

Все перечисленные источники наглядно свидетельствуют, что Успенская кладбищенская церковь отличалась весьма необычной для Угличского края архитектурой.

В нашей местности традиционное храмовое зодчество в духе XVII века и «нарышкинского барокко» продержалось, длительно эволюционируя, вплоть до начала XIX века. В последующие три–четыре десятилетия было построено немало храмов в стиле классицизма. Одной из наиболее интересных была Успенская церковь села Заозерье. В чём заключались её особенности?

При анализе перечисленных выше изобразительных материалов в первую очередь становится заметным значительное сходство с одноимённым собором города Мышкина, построенным в 1805–1820 годах. Присутствует почти идентичная композиция. Сложный монолитный объём, включающий четырёхстолпную храмовую часть с боковыми овальными выступами и четырёхколонными портиками, полуротондой алтаря и завершением в виде крупного центрального купола и малых угловых. С запада храмовая часть переходит в небольшую трапезную с арочной нишей и тройными «италианскими» окнами на боковых фасадах. Трапезная переходит в паперть, состоящую

из трёх смежных объёмов, завершённую высокой четырёхгранной колокольней. Западный вход в храм, как и боковые, обработан торжественным четырёхколонным портиком.

Как известно, мышкинский Успенский собор был построен по проекту московского архитектора австрийского происхождения Иоганнеса Манфрини¹⁰. Данное обстоятельство необычно для провинции, но не вызывает удивления – мышкинские купцы вели торговые дела в столицах и вполне могли приобрести понравившийся проект. Так и появился в небольшом уездном городке величественный храм – один из крупнейших и красивейших на Верхней Волге.

Можно предположить, что предприимчивые жители Заозерья, строя кладбищенскую церковь, пожелали скопировать облик мышкинского собора и повторили с уменьшением размеров и отдельными изменениями плана. Вероятно, проектирование местного храма произошло при участии губернского архитектора П. Я. Панькова, который и переработал столичный проект.

Произведённые изменения коснулись нескольких мест. Можно отметить, что для устройства двух приделов были увеличены боковые выступы. У мышкинского собора их значение минимально – их образуют ризалиты с портиками и круглые угловые башни, служащие основаниями малых куполов. У заозерской церкви они были дальше отнесены от храмовой части и приобретали значение самостоятельных объёмов, овальных в плане. У церкви также были заметно усилены опорные столбы, а полуротонда алтаря, напротив, уменьшена. Восточный фасад в результате получил традиционную композицию из трёх выступающих апсид, сочетающихся со сложными живописными формами храма.

Иначе было трактовано завершение: угловые купола и венчание среднего были трактованы как традиционные барабаны с луковичными главами. В ротонде среднего купола только проёмы по сторонам света были сквозными, остальные тройные окна являлись условной имитацией.

На проекте также обозначен третий придел, планировавшийся в трапезной. Он должен был размещаться на хорах, поддерживаемых четырьмя колоннами. Неизвестно, была ли эта интересная деталь реализована при строительстве.

Колокольня мышкинского собора была изменена перестройками. Колокольня заозерской кладбищенской церкви, вероятно, имела формы, восходившие к оригинальному проекту.

Церковь Иоанна Предтечи в городе Белозерске. Фото нач. XX в.

Она двухъярусная, обработанная колонными портиками. Между ярусами введён аттик с трёхчастными арками. Завершением служил дополнительный полуярус с угловыми чашами, куполом и шпилем.

Несмотря на перечисленные отличия, в общей композиции двух храмов присутствовало значительное сходство. В той или иной степени дублировались почти все архитектурные детали: элементы портиков, обычные, круглые и тройные окна, арочные ниши, круглые филёнки. При этом необходимо отметить, что все индивидуальные черты заозерского храма были выполнены в соответствии с проектом, которому он досконально следовал. К сожалению, на данном проекте отсутствуют какие-либо подписи, но по характеру бумаги и техническим особенностям он всецело соответствует времени строительства храма.

Мышкинский собор и заозерская кладбищенская церковь являются яркими и своеобразными памятниками классицизма, редкими для провинции. Стилистически и композиционно они напоминают столичные разработки рубежа XVIII–XIX веков. В качестве примера можно назвать проект В. И. Баженова, реализованный в Предтеченской церкви города Белозерска (1810 г.)¹¹.

Это храм более сложной композиции, с живописным ритмом объёмов. Общими чертами являются овальные боковые выступы храмовой части с четырёхколонными портиками и ротонда завершения с куполом и тройными окнами. Поиск аналогий можно продолжить – очевидно, общие повторяющиеся элементы можно обнаружить в работах многих столичных архитекторов.

Успенская кладбищенская церковь вплоть до конца своего существования хорошо сохраняла изначальный облик, в течение XIX – начала XX веков подвергалась лишь незначитель-

Проект
Успенской
кладбищенской
церкви.
Чертёж
1820-х гг.
УГИАХМ.

ным изменениям. Так, в 1895 году деревянные лестницы трёх входов в храм были заменены каменными. В 1911 году установлены железные перила и выполнена цементная пропитка. На рубеже XIX–XX веков сооружена каменная ограда с воротами и калитками, железные решётки для которой были частично взяты от прежней ограды Казанской церкви. В 1904 году установлены новые боковые главы и шпиль колокольни. Причём последний заменён главой в форме вазы.

Об Успенском храме М.А. Миролубов писал: «Кладбищенский храм устраивался на средства и пожертвования прихожан, весьма красив по внешней архитектуре, но мало приспособлен для практических целей.

Так, например, в нём совершается богослужение только летом, остаётся он без богослужения во всю зиму и приспособить его для зимних служб является задачей весьма не лёгкой»¹².

Таким образом, к началу XX века в Заозерье был сформирован великолепный храмовый ансамбль, включивший две церкви. Значительные по размерам храмы имели росписи и резные золочёные иконостасы. Их окружали каменные ограды. Облик церковей был типичен скорее для города, чем для села. Чего стоили часы на колокольне и значительные колокола! Большой колокол Казанского храма весил 477 пудов, а кладбищенской церкви – 200 пудов. В Угличе лишь немногие храмы имели столь крупные колокола, а башенные

часы, в XVII–XVIII веках имевшие достаточно широкое распространение, к концу XIX сходят на нет. В Заозерье взамен прежних часов 1808 года в 1911 году приобретаются новые, с боем и более совершенным механизмом.

Благоустроенное кладбище с ровными дорожками, обсаженными деревьями и технические новинки в виде алюминиевых глав и парового отопления довершали великолепие храмового ансамбля, который бы сделал честь многим уездным городам.

Казалось бы, заозерцы сделали всё для украшения своего села, многие годы их благочестивые труды служили бы общей пользе. Но... Трагические перипетии истории Отечества коснулись и процветавшего села. Нетрудно догадаться, что в период массированных антирелигиозных кампаний храмы были закрыты, подверглись разорению и разрушению. Кто бы мог в начале XX века представить, что на смену сверкающим роскошью высокохудожественным интерьерам придёт полное запустение. Погибнут росписи, иконостасы с многочисленными иконами. Не будет даже полов... Голый кирпич и разруха. Многолетние общие дела пойдут прахом.

Обезглавленная и разорённая Казанская церковь выстояла, пережила трагические годы. Успенский кладбищенский храм был цел ещё в 1950 году, о чём свидетельствует отмеченный выше рисунок. Но затем был разобран на кирпич. Лишь обезглавленная, лишённая портиков внушительная колокольня напоминает о существовании одного из наиболее интересных памятников эпохи классицизма в Угличском крае.

В наше время Казанская церковь возвращена верующим и постепенно восстанавливается. Отраднее видеть золочёные главы и шпиль, фигурные покрытия кровель, возвращающуюся белизну фасадов.

Один из наиболее своеобразных и значительных храмов Угличского края обретает будущее и достойный вид. Достойный древней истории и славного прошлого села Заозерья. Память о прошлом – это залог успешного будущего. Без исторических корней невозможно успешное созидание, чему на многих примерах нас учит великая и трагическая история. •

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Миролубов М.А. Летопись села Заозерья. Углич, 1913. С. 8.
- 2 Протоиерей Олег Пэнэжко. Храмы и монастыри г. Переславля-Залеского и окрестностей. Владимир, 2009. С. 42; Смирнов М.И. Переславль-Залесский (путеводитель и справочник). М., 2004. С. 19.
- 3 УФ ГАЯО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 594. Лл. 9 об. – 10.
- 4 Миролубов М.А. Указ. соч. С. 35.
- 5 Там же. С. 8.

⁶ УГИАХМ. Коллекция документов. Ед. хр. 14006, 16368.

⁷ Миролубов М.А. Указ. соч. С. 6, 9.

⁸ УГИАХМ. Коллекция документов. Ед. хр. 13990.

⁹ Там же. Ед. хр. 16369.

¹⁰ Герчук Ю.Я., Домшлак М.И. Художественные памятники Верхней Волги. М.: «Искусство», 1976. С. 79.

¹¹ Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Вологда, Кириллов, Феропонтово, Белозерск (художественные памятники XII–XIX веков). М.: «Искусство», 1979. С. 316–317, 324–326.

¹² Миролубов М.А. Указ. соч. С. 26, 28.